

“Неизвестность жизни” (Коренблит – Муравьев)

1. О смертный!	- 2.26
2. Суета	- 2.32
3. Размышление	- 1.47
4. Восток зари	- 2.21
5. Ненасытность	- 1.31
6. Милое мечтанье	- 3.23
7. Истинная красота	- 3.25
8. Отъезд	- 2.37
9. Благодарность	- 1.41
10. Другу	- 3.41
11. К Музам	- 2.10
12. Ода	- 0.56
13. Желание зимы	- 4.12
14. Нравоучитель	- 1.44
15. Буря	- 3.05
16. Божие присутствие	- 2.05
17. Молитва	- 4.36
18. Скоротечность жизни	- 2.48
19. Неизвестность жизни	- 2.18
<i>Общее время звучания – 49.18</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

1. О СМЕРТНЫЙ!

Как яры волны в море плещут,
Когда громовы стрелы блещут
И рассекают горизонт,
Корабль трещит и рвутся снасти, -
Средь неминуемой напасти
Пожрать пловца зияет понт.

Сей понт есть нашей жизни время,
И наша жизнь есть наше бремя,
Ревут, на нас несясь, валы;
Нас грозны громы поражают,
И вокруг беды нас окружают,
Как туча непрозрачной мглы.

Едва родимся мы, уж стонем
И прежде в бедствиях потонем,
Чем будем помнить мы себя;
А время, не возвратно время,
Бежит и косит смертно племя,
Их тлен и память потребя.

Напрасно смертный возгордился.
Он рек: «Затем я в свет родился,
Чтобы повелевати им», -
Но чуть лишь рок его погонит,

Чело он гордое уклонит
И слезы даст бедам своим.

Уничжи свою кичливость,
Прерви ленивую сонливость
И внидь в себя, о человек!
Какое мудрое строенье!
В тебе я зрю изображенье
Того, кто царствует вовек.

Ты мудр, ты можешь быть спокоен,
Затем в тебе твой ум устроен,
Чтобы повелевать собой;
Ты слаб, ты страстью колебаем,
Самим собой обуреваем,
Ты век караешься судьбой.

О смертный! смесь уничиженья,
Превыше ты воображенья,
И мал бываешь и велик;
Со кедром можешь ты сравниться –
Ты можешь так, как трость, клониться,
Хоть украшал геройский лик.

2. СУЕТА

Смертный суетен родился
И навеки осудился
Суетой себя прельщать;
Он чувствителен, он страстен,
Он влияниям подвластен,
Быв рожден, чтоб ощущать.

Суета есть идол мира,
Выше нет сего кумира,
Им живут, им дышат все;
В суете нам нет упреки:
Чем бы стали человеки
Утешаться в тесноте?

Скорбный век препровождая,
В самом счастье страдая,
Горьку желчь всегда прием;
Дух мятется, тело страждет,
Страсть воюет, сердце жаждет
В колебании своем.

Земнородных обладатель,
Не судья – лишь оправдатель
Беззаконий наших ум;
Велеречивей Орфея,
Во скудели Промифея
Он вития наших дум.

Суета его учитель,
 Смертный сам себе мучитель,
 С суетою брань творит;
 Лъзя ль с рассудком воевати?
 И возможно ль отмщевати,
 Если ум наш говорит?

3. РАЗМЫШЛЕНИЕ

Сиянье внешнее отличий и честей,
 Души тщеславной пища,
 Благополучия не доставляют ей,
 Коль нет внутри ее спокойствию жилища.
 Для добрых, незлобивой души

Минуты счастья текут во всяко время;
 Не вне, а в нас самих и бед и счастья семя,
 И дни прекрасные лишь нами хороши.
 Сие отверстое пространство ясна неба,
 В котором плавают прозрачны облака,
 Озлащены лучом вечерня Феба;
 Сия кристальная, покоящаясь река,
 Сии кустарники, ее что осеняют,
 И словом, все черты и тон картины сей
 Тогда лишь нас пленяют,
 Когда мы счастье храним в душе своей.

4. ВСХОД ЗАРИ

Прекрасной всход зари
 Всегда поутру зри,
 Чтоб утром наслаждаться,
 Как сходит мрачна тень
 И возвещает день
 Природе пробуждаться.

Тогда росой прохладной
 Смочен цветочек жадный,
 Вздывается с земли,
 Кругом зефиры пляшут
 И крылушками машут
 В лесочке издали.

А солнца только часть
 Еще на горизонте,
 Другая – в тихом понте;
 Стада уж гонят пасть
 Украшенны венками
 Пастушки с пастухами.

Прелестной Филомелы
 В последний лучший раз
 Посвищет в роще глас, -
 Без ней все птички смелы,
 Взлетев на дерева,

Ударят в голоса.

5. НЕНАСЫТНОСТЬ

В горячей юности любви волнованье
 Из усыпления выводит дарованье
 И, прелестью маня питомца своего,
 Являет вдруг ему все способы его.
 Мгновенье, в кое нас приготавлиют годы
 И дополняется творение природы,
 В которо чувствуешь, что толь приятно жить,
 Что сделано затем, чтоб нас обворожить,
 Не мчись ты от меня, едва успев родиться,
 И дай мне от твоих мечтаний насладиться, -
 Иль жребий от меня мой будет похищен?..
 Любовь! я не умру, тобой не насыщен.

6. МИЛОЕ МЕЧТАНЬЕ

О милое мечтанье,
 Родись в душе моей
 И тайно обитанье
 Создай себе ты в ней.

Из розы неопадшей,
 Коль можешь, живость вынь,
 Из граций самой младшей
 Чертами вид накинй.

Что в свете есть прекрасно,
 Похитить поспешай
 И, чтоб представить ясно,
 Все виды вдруг смешай.

Нас светлость дня ласкает
 И зрению мила.
 Меня здесь привлекает
 Твоя приятна мгла.

Случается, скрывает
 Нева свой пышный ход
 И тонким одеваает
 Туманом зыби вод.

Пусть тщетно я гоняюсь
 И осязаю тень:
 Я ею наполняюсь:
 Душа моя ей сень.

Не знаешь, что вздыхаю
 Я, Ниса, по тебе,
 Но то я открываю
 Едва ли и себе.

Не внидет нагла дерзость

В то сердце, в коем ты.
Бежит порока мерзость
Соседства красоты.

Где может начертаться
След зрака твоего,
Не может там остаться
Дурного ничего.

Клянусь, не покраснеешь:
Тебя ль мне оскорбить?
Но в том уж не успеешь,
Тебя чтоб не любить.

Я жизнь до доволен,
Ходя твоей тропой,
Оставить приневолен –
Ты следуешь за мной.

Сама не зная, входишь
Во храмину мою.
По сонму, кой ты водишь,
Тебя я познаю.

Затем, что при движенье
Одной твоей стопы
Бегут в препровожденье
Приятностей толпы.

Потом не предаются
Они уж никому
И верным остаются
Отсутствию твоему.

7. ИСТИННАЯ КРАСОТА

Взор сияющ, очи ясны,
Сладок голос уст твоих –
Все черты твои прекрасны,
Нина, - лучше сердце их.

Мы сперва к тебе влекомы
Внешней вида красотой.
Более с тобой знакомы –
Забываем образ твой.

Удивленье наше данью
Добродетелям твоим.
Дух, отверстый состраданью,
Тьмою прелестей ценим.

Разум твой, небесный Гений,
Из стыдящихся ланит,
Сладких гласа наклонений,

Из улыбки говорит.

Крылья время низлагает
У твоих, драгая, ног,
И в объятия прибегает
Твой питомец – нежный бог.

Мнит, что видел он Киприду,
Но Киприду без вины,
Как предстала смертных виду,
Только вышел из волны.

Как весна твоя прекрасна,
Будет осень хороша.
Старость прелестям опасна,
В вечной юности душа.

8. ОТЪЕЗД

Любови, грации, простите
И за подругою летите,
За Ниной вашей и моей.
Ах, вашей, вашей несомненно,
Затем, что здесь уединенно
Я только слезы лью по ней.

Но вы стократ благополучны:
С своею милой неразлучны,
Как воздух, зыблетесь вкруг,
Как ветер, веете власами,
Ее играетесь красами,
Как вами Душенькин супруг.

Играйте осторожно с Ниной
И берегите над стремниной
Раскат ее бегущих ног,
Смотрите козней и препяття,
Чтоб не схватил ее в объятия
Какой-нибудь бегущий бог.

9. БЛАГОДАРНОСТЬ

Благодарен вам, друзья.
Сладко ем, живу безопасно
И любим еще сердечно, -
Сколь завидна часть сия!
Но какой ворожея
Или бог, явясь мгновенно,
Мне докажет несомненно,
Что любим взаправду я?
Знать, что в сердце сокровенно, -
То-то было бы бесценно,
То-то прелесть жития!
В сладости сего питья
Утоплю я сожаленье

И за ваше поздравленье
Благодарен вам, друзья.

10. ДРУГУ

Стыдяся праздности, ее оковы рушу,
Желаю чувствовать, что я имею душу.
От продолжающася сего небытия,
Во бездну коего уходит жизнь моя,
Желаю, трепетный, спастись в твои объятия
И именем твоим рассеять мглу понятия.
Вопль сердца моего услышишь ли в своем
И слогу моему дашь чувства взаим?
Нет, красок мрачности такой не существует,
Котора жизни вид моей изображает.
Во скудном круге чувств и мыслей огражден,
Ко побуждению животных приведен,
Без жалости на жизнь взираю преходящу.
Всё трогает тоску, едину в сердце бдящу.
Но, пишучи моих последованье пень,
Я света более употребляю тень
И потому, что все признания жестоки,
Чертою заключить стараюсь все пороки.
Сей дар, который я не смею называть,
Искусство тихие свирели надувать
Ушло. И так оно пороком угнеталось.
Ах! добродетели едва ли мне осталось
И столько, чтоб жалеть лишения ея.
О, если б ложною нашлася кисть моя!

11. К МУЗАМ

Исчезните, меня пленявшие мечты!
Владычицы мои, а днесь мои врагини!
Мрачатся предо мной все ваши красоты, -
Оставьте век меня, пермесские богини!

Нельзя мне прославлять едиными усты
И бога браней гнев, и ваши благостыни,
И не довлеет мне едиными персты
Касатися меча и вашей святыни.

И како ныне мне взыграти на струнах?
Не обитает Феб в воинственных станах,
Здесь нет пермесских вод, ниже коня крылата.

Я к лире не коснусь дымящейся рукой,
Потребны для стихов и время и покой,
А мука мне моя – трудов одна заплата.

12. ОДА

Восприял я лиру в длани
И хошу гласити песни,
Песни громки и высоки.
Но мои незвонки струны

Не хотят бряцати песни,
 Песни громки и высоки,
 А хотят гласить природу,
 Обновившуюсь весною.
 Я, покинув звуки громки,
 Не для вас пою, потомки.

13. ЖЕЛАНИЕ ЗИМЫ

Проникнув из земли, былинка жить не чаёт
 И клонится, томна,
 И кажется, сама природа примечает,
 Что рушится она.
 Вотще ей иногда ласкает день прекрасный,
 Чтоб после обмануть;
 Она уж, отступясь, свой видит труд напрасный
 И хочет отдохнуть.

На листьях цветов их нежны нити стерты,
 Объемля стебли, мрут.
 Матерых трупы древ на землю ниц простерты,
 Младой природы труд.
 Страдание земли зрит солнце потаенно.
 Се суть Борея дни.
 Во мрачны облака всё небо облеченно,
 И ходят вокруг они.

Приди скорей, зима, и ветров заговоры,
 Владычица низринь;
 Меж ними рождена решить их буйны споры,
 Ослушных в бездны кинь.
 Стели свой нежный пух воздушною тропею,
 С зарею иней сей
 И с играми спеши со пляшущей толпою
 Со праздностью своей.

Поля их белизной луч солнца заражают,
 К себе его сводя;
 Воздушны шарики друг друга отражают
 И скачут, с ним сходя.
 О, как я, восхищен, влеку свое дыханье!
 Сверши, зима, сверши!
 Лишь крылья ты сплеснешь, пойдет их осязанье
 По жилам до души.

Но что? не гласы ль мне сдаются вопиющих?
 Не се ли рога звук?
 Дианиных подруг я зрю, богинь бегущих,
 Златой на раме лук.
 Ты медлишь здесь, олень, а рок твой близко ходит;
 Оставь свой сладкий мох.
 Пугливый житель роц напрасно след отводит:
 Издаст последний вздох.

Любови не совсем отходят в заточенье
 И дышат и зимой;
 Не та же ль Хлоя днесь и граций ополченье
 Опасно ей самой?
 Блюди, чтобы на дни мои не искосился
 Завистливый сатурн,
 Зима, чтоб твой певец спокоен покусился
 Кичливый вздеть котурн.

14. ПРАВОУЧИТЕЛЬ

Когда бы откупиться
 От смерти мы могли,
 Лъзя было бы скупиться,
 Чтоб денежки спасли.
 Но бедно иль богато
 Коль должно умирать,
 На то серебро и золото,
 Чтобы его мотать.

Премудрость нас приводит
 Ко счастью тишиной.
 Но к нам она приходит
 С жезлом и сединой.
 Дней наших половина
 Еще не перешла:
 Пускай заморски вина
 Обходят вокруг стола.

Любовны подлипалы,
 Смотрите, как смешно:
 Алкид у ног Омфалы
 Крутит веретено;
 Но Нисы томны взоры,
 И Хлои нежна трель,
 Аглаи разговоры...
 Подайте нам кудель.

15. БУРЯ

Какие громы ударяют,
 Мне ужас в перси водворяют,
 Висящему над стремниной?
 Густой покрыто небо мглою,
 Разимой яростной волною,
 Разносит брег унылый вой.

Один, стихий в грозящем споре,
 Не зрю ли я вселенной горе?
 Не се ль ее последний вздох?
 К кому прибегну я, несчастный?
 Никем не слышим вопль напрасный:
 Далеко все – со мною бог.

Со мною бог, не страшны громы;

Его десницею несомы,
Они вещают власть его:
Его на землю сыплют благи;
И колебанья буйной влаги
Не прейдут брега своего.

Не бойтесь, смертны, грозной бури.
Ничем не движим свод лазури
Превыше грубых облаков.
На все страны, на все творенья
Отверсто око провиденья.
Земля! Не в небе ль твой покров?

16. БОЖИЕ ПРИСУТСТВИЕ

Возвысьте, земнородны, глас,
Леса, ликуйте, горы, волны:
Грядет всевышний между вас.
Все вышнего пределов полны.

Повсюду бог, где кинем взоры,
И сердце чисто – храм его.
К его подножью мысли скоры
Падут с полета своего.

Не гибнет доброе деянье,
Ни мысль добра, ни сердца вздох.
Готово в небе воздаянье,
И близко нас свидетель – Бог.

Вселенной жизнь – присутствие Бога;
Не умрет век душа моя.
Могилы хладная дорога
Ведет в обитель жития.

Очей не можно здесь отверсти,
Чудес не видя естества.
А там, свободен грубой персти,
Увижу славу божества.

17. МОЛИТВА

Душой и сердцем сокрушенным
К тебе, владыко, вопию:
Умедли гневом совершенным
Сразити бедну жизнь мою.
Я согрешил, но зри: я каюсь,
Я признаю, что претыкаюсь,
И плачу, будучи столь слаб;
Во всем перед тобой виновен,
Во всем перед тобой бессловен
Тебе молящийся твой раб.

Ты дал мне от часа рожденья
Уведать путь твоих стезей;

Но, боже! я средь заблужденья
 Чуждался истины твоей.
 Наполнясь сердце срамотою,
 Прельстилось мира суетою
 И не вспомнило тебя;
 Светильник чистоты блаженной,
 Тобой в душе моей возженный,
 Погас, свой пламень потребя.

К тебе я длани воздеваю,
 Мои покрылись очи тьмой,
 Я колеблюсь, но уповаю,
 Что ты всегда спаситель мой.
 Мое я знаю преступленье,
 Но зри души моей жаленье,
 Мой бог! Ты кающихся бог;
 Одежды нет, и я лишаюсь
 Той mzды, которой утешаюсь,
 И затворился твой чертог.

Увы! я трачу безвозвратно
 К отцу прибежище мое;
 Ах! лучше, лучше бы стократно
 Мое пресеклось бытие.
 Твой образ, боже! осквернился,
 И с бессловесными вменился
 Студодеевными человек;
 Меня творец мой осуждает,
 И кто пред ним мя оправдает?
 Погиб, погиб уж я навек.

О, ужас скорби беспримерный!
 Рази, великий бог, в меня, -
 Я в горести моей безмерной
 Еще молю тебя, стена.
 Внемли моления, создатель, -
 Я раб, ты мира обладатель,
 И буди воля в том твоя;
 Должник твой в узах и в темнице,
 Но славно ль то твоей деснице –
 Разить толь малу тварь, как я?

18. СКОРОТЕЧНОСТЬ ЖИЗНИ

Седины не возвращают
 Нам потерянных годов;
 Спокоенье возвещают
 От заботы и трудов.
 Сила жизни изнурится –
 Пребыванье разорится
 Некончающей души.
 Всё оставим за пределом,
 С сим что сродно бранным телом.
 Смертный, ты сие внуши.

И, затем вспоминая
 Скоротечность дней своих,
 Не достигнувши до края,
 О цене помысли их.
 День, который улетает,
 Крылий вспять не обращает
 И скрывается навек.
 Наша жизнь кратка довольно;
 Что ж ее ты своевольно
 Расточаешь, человек?

Пожалеешь, но напрасно,
 Невозвратный свой урон.
 Жизнь – мечтание прекрасно:
 То минутный утра сон.
 Протекло, что было прежде;
 Ты живешь всегда в надежде
 Быть счастливей, чем теперь.
 Ах! Живи, не медля мало.
 Половина – дел начало,
 И ты времени не верь.

Наше счастье к нам столь близко;
 И Природа, нежна мать,
 Положила дар сей низко,
 Чтоб могли его достать.
 Следуй ты ее внушенью,
 Воспретив воображенью
 Заблуждать сей верный путь.
 Старость, дней твоих отрада,
 Как вечерняя прохлада,
 Успокоит томну грудь.

19. НЕИЗВЕСТНОСТЬ ЖИЗНИ

Когда небесный свод обымут мрачны ночи
 И томные глаза сокрою я на сон,
 Невольным манием предстанет перед очи
 Мгновенье, в кое я из света выду вон.

Ужасный переход и смертным непонятный!
 Трепещет естество, вообразив сей час,
 Необходимый час, безвестный, безвозвратный, -
 Кто знает, далеко ль от каждого из нас?

Как вихрь, что, убежав из северной пещеры,
 Вскрутится и корабль в пучину погрузит,
 Так смерть нечаянно разрушит наши меры
 И в безопасности заснувших поразит.

Гоняясь пристально за радостью мгновений,
 Отверстой пропасти мы ходим на краю.
 Цвет розы не поблек, со стебля сриновенный, -

Уж тот, кто рвал ее, зрит бедственну ладью.

На долгий жизни ток отнюдь не полагайся,
О смертный! Вышнему надежды поручив
И помня краткость дней, от гордости чуждайся.
Ты по земле пройдешь - там будешь вечно жить.